

СРЕДИ НАС

Алекс
Леви

Александр Леви

Среди нас

«Издательские решения»

Леви А.

Среди нас / А. Леви — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-747453-9

«Чтобы поймать убийцу, нужен другой убийца» — основной мотив российского бестселлера Александра Леви. Герои «Среди нас» — обыкновенные полицейские, которых связывает одно убийство. Два сводных брата: детектив и следователь Игнатьевы — попадают в омут, из которого выбраться живым невозможно. Особенно после того, как один из них понимает, что маньяк, который безжалостно расправлялся со своими жертвами, — его брат.

ISBN 978-5-44-747453-9

© Леви А.

© Издательские решения

Содержание

День первый	6
I. Убийство	6
II. Звонок	11
III. Воспоминания	15
IV. Знакомство	23
V. Обед	26
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Среди нас

Александр Леви

© Александр Леви, 2016

© Ольга Смирнова, дизайн обложки, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

День первый

І. Убийство

*«Труп мужчины приблизительно тридцати лет.
Имя – Илья Евсеев.
Лежит на животе, голова повернута в правую сторону.
Труп обнаружила его жена – Марина Евсеева.
Двадцать первого января около девяти часов утра. В понедельник.
Одет в черный костюм. Обут в кроссовки, подошва чистая.
На шее отпечатался след от веревки.
З.И. не забыть забрать фотографии с места преступления у Ковлинского».*

После этих слов планшет Марка выключился. Закрыв глаза, он попытался прикинуть несколько вариантов нападения на этого мужчину, но сегодня его голова отказывалась помогать в его проблемах, касающихся этого дела. Марк Игнатъев похрустел костяшками в шее, наклоняя голову то вправо, то влево и принялся разглядывать то, что происходит вокруг него.

Справа топтался на одном месте полицейский, который подозрительно оглядывал каждую вещь, находящуюся в этой комнате. Слева – судебно-медицинский эксперт, сидя на корточках, вглядывался в труп, и двое соседей-понятых стояли, забившись в угол.

Единственное, кого не хватало здесь, так это сводного брата Марка – Вадима. «Глупо его здесь ждать. Наверное, он и не в курсе, что здесь происходит, – подумал детектив Игнатъев, – К тому же зачем ему торопиться, за него и так всё кто-нибудь да сделает».

В комнату вошли еще двое и начали громко разговаривать, что очень сильно отвлекало Марка. На несколько минут он хотел забыться и ни о чем не думать, это помогло бы ему сосредоточиться получше.

Марк был частным детективом с большой буквы. Поработав некоторое время в полиции следователем, он открыл для себя, что это более скучно, чем интересно. И с деньгами очень туго, когда как он привык жить на широкую ногу. Работа частным детективом казалась ему куда уж более свободной, чем работа в полиции. Осенними вечерами Марк представлял себя молодым Эркюлем Пуаро, сидя в кожаном кресле, он мечтал о раскрытии более громких дел, в отличие от тех, которыми занимался сейчас. Так же и после некоторых происшествий, которые недавно случились с ним, сильно мешали работать в тесном коллективе.

Двое полицейских, залились громким смехом по непонятной для него причине, что чуть не вывело Марка из себя. Он представил, как берет какой-нибудь тяжелый предмет и кидает в них. Странно, но эта мысль вызвала у него какое-то неопределенное умиротворение. Марк снова достал планшет, ввел неложный графический ключ, открыл заметки и приготовился записать еще что-нибудь, глядя на бедный бездыханный труп:

*«На спине имеется один неглубокий порез, который берет начало где-то между лопатками и левее позвоночника и заканчивается почти на пояснице.
Скорее всего задушен.
Судя по выступившей крови, можно утверждать, что порез, возможно, был сделан после удушения Ильи Евсеева.
Каких-то особых признаков борьбы нет.*

Предположительно, убийца хорошо знаком жертве, так как все двери и окна были закрыты. То есть, я думаю, что существует вероятность того, что Илья Евсеев сначала впустил своего убийцу, а потом закрыл за ним дверь.

Так же может, что убийц было несколько».

Марк решил долго не мучить планшет, а особенно его слабую зарядку поэтому легким движением руки, он захлопнул чехол и убрал его в свою небольшую сумку. Пока он занимался закрытием молнии, заметил, как серебристый бегунок зажевал ткань от рукава его пиджака. Не страшно, конечно, но когда он дернул рукой, чтобы высвободить материю, то на ней остался видимый порванный след, что очень огорчило Марка.

Вообще, он всегда был очень внимателен к своему внешнему виду. Марк считал, что по-другому никак нельзя, ведь его знали многие люди в полиции, да и не только. Может быть, кто-то и не мог узнать его лицо, например, на улице, но имя знали или хотя бы слышали практически все.

Недавно его лицо долго украшало первые страницы газет, как с хорошей точки зрения, так и наоборот. Если разобраться и быть точнее, то сначала все было слишком плохо: его представляли, скажем, не с очень приятной стороны, но потом вышло опровержение этой глупой новости, и его популярность возросла до внушительных размеров. Конечно, все последствия от этого отразились очень сильно на его работе.

Отдернув вниз темно-синий пиджак, который сидел на нем как влитой, и поправив галстук, Марк сделал пару шагов к двери. Он просунул руку в карман своего черного пальто, которое висело на вешалке в начале комнаты, чтобы отыскать свой телефон. В основном никто не стал снимать с себя верхнюю одежду, так как понимали, что здесь они задержатся ненадолго, но Марк не стал этого делать по трем причинам: это было просто не приличным по отношению к хозяевам дома, а приличие и манеры для него значили очень много. Вторая – здесь стояла жуткая духота, а третья причина заключалась в том, что он знал, что ему еще придется здесь подождать своего сводного брата Вадима Игнатьева. Им обоим дали это дело. Но Марка наняло частное лицо, естественно, отдельно от всей полиции вместе взятой, а Вадима поставили на это преступление, по совершенно чистой случайности, причем так, что никто не удосужился ему даже позвонить и сообщить об этом.

– Я поговорил с его женой, – раскрылась дверь в комнату, где проходило главное действие. Светловолосый, высокий, с обгорелым лицом мужчина, в некоторых местах даже выгоревший от солнца, вошел в комнату, с виду он выглядел лет на тридцать с небольшим, и передвигался очень вальяжно. Марк обратил на него внимание, но телефон, который он достал из своего пальто интересовал его в данный момент гораздо больше. Вошедший мужчина по профессии был клиническим психологом и часто сотрудничал с полицией, поэтому с ним обычно приходилось очень часто пересекаться. Психолог остановился почти в проеме двери и продолжил говорить, разминая пальцы на руках. – В общем, я отправил ее в дом ее родителей. Кто-то из ваших согласился довезти ее до туда.

– Ну и как она? Нормально? – спросил Марк, не отрывая глаз от мобильного телефона, в котором он что-то искал. – Теперь она осталась одна? Или у нее ребенок есть? Да, и когда я с ней смогу пообщаться?

– Я думаю, что ей нужно немного прийти в себя, а потом ее можно будет обо всем подробнее расспросить. А с ребенком там вообще странная ситуация. Девочке девять лет, и она редко появляется в доме родителей, живет либо в доме бабушки с дедушкой со стороны матери, либо со стороны отца, в частности у последних она проживает куда больше времени. На простой вопрос «почему», она отвечает, что для всех так удобнее.

– Мда... Зачем тогда вообще заводить детей, если ими не заниматься? Конечно, понимаю, что родственники бывают слишком назойливы и иногда просто требуют жениться, срочно

рожать детей и так далее и тому подобное. Но зачастую они не думают о последствиях за свои слова. Нежданного ребенка, ребенка для галочки, куда они денут?

– Этим же родителям и сунут, – ответил психолог. – Полностью поддерживаю твою точку зрения, ведь и я всегда тем же вопросом задавался. Конечно, я не против детей, наоборот, я очень люблю детей, но это должен быть очень обдуманный шаг.

– Я как бы тоже не против, я просто имел ввиду... – начал Марк, но психолог его перебил.

– Да-да, я понял. Просто сказал к сведению, – он уже собирался уходить, но вспомнил еще одну важную деталь. – Вот еще, я как понял там еще и с родственниками по линии убитого проблемы какие-то, так что повнимательнее расспрашивай его отца. Я попытался разузнать об этом, но она отказалась говорить.

– Хорошо, а она ничего не говорила связанного с этим? – тут Марк оторвал свои глаза от телефона, и, посмотрев на человека, разговаривающего с ним, сделал резкое и короткое движение рукой в сторону трупа.

– Нет, ну а что она могла мне еще сказать? Мое дело успокоить человека прежде всего, а не лезть с допросами, – улыбнулся психолог. – Но ради своего собственного интереса я спросил у нее, на что она лишь сказала, как нашла его, и то, как-то поверхностно. Вообще, она оставила впечатление о себе достаточно странное.

– В смысле, странное?

– На первый взгляд, о чем-то она умалчивает... Если ты понял, о чем я, – снова улыбнулся психолог.

– Так, тогда ответь мне на еще один вопрос, как она сказала, что нашла его? – Марк тоже заулыбался ему в ответ, хотя не понимал, зачем он это делает, и что значит улыбка собеседника.

– Вы, я смотрю, и меня хотите допросить, детектив? – теперь уже подмигнул ему психолог, на что Марк скривил лицо и немного отстранился, на что тот уже более спокойно продолжил. – Она сказала то, что отвезла своего ребенка в школу, на этот момент он жил с ними, а когда приехала домой, то нашла труп своего мужа, который должен был уже быть на работе, так как вышли они вместе втроем из дома.

– Понятно, в общем, ничего она нового не сказала, – с глубоким вздохом Марк опять принялся что-то делать в своем телефоне, думая про себя: «Странный какой-то. Правильно говорят, с психами пообщаешься и сам таким станешь».

– Ну, раз я больше не нужен, то... – начал психолог, две минуты топтавшийся молча на одном месте, но его тут же оборвал Марк.

– Можете идти, – резко оборвал детектив. Психолог был с виду очень уставший, поэтому решил не докапываться до Игнатьева, который ему так дерзко ответил.

Марк был часто очень резок с людьми. Первое впечатление обычно проявлялось именно в этом свете. Но на самом деле его вездесущие

аристократичные манеры, в хорошем смысле этого слова, в какой-то степени удерживали его. Создавалось довольно странное чувство, что в нем сидят две разные личности. Одна – стремится вперед без остановки на передышку, а вторая все время тормозит ее. Когда Марк что-либо спрашивал, то всегда желал слышать ответ без каких-либо колебаний, короткий и ясный. Детективу никогда не нравилось, что кто-то тянет или медлит. Это не соответствовало его активному образу жизни и это его часто выводило из себя. В таких случаях, когда Марк понимал, что от человека ничего не добиться, он резко прекращал беседу и порой мог без каких-либо объяснений просто развернуться и уйти. Но так было не со всеми, а только с незнакомыми людьми. Да, он любил поболтать, но только с теми, с кем был хорошо знаком. Детектив не доверял людям, что совершенно не противоречило его натуре.

Марк стоял у шкафа красного дерева и рассматривал уже не труп, а одну картину, висевшую на стене. Там был изображен здоровенный бык и человек, который пытался накинуть веревку на голову животного. Картина напомнила ему кое-что. У каждого из нас есть какая-то

песня, может быть картина или фильм, пейзаж или какое-либо другое место, которое напоминает минувшие события. Иногда хорошие, а иногда и плохие. Иной раз хочешь опять пережить те минуты, или, наоборот, ты хочешь о них забыть, но какая-то вещь всегда напоминает тебе об этом.

В наше время уж очень быстро распространяются слухи. Нехорошие слухи. Именно это картина и напомнила Марку. Она напомнила ему то, что детектив некоторое время пытался всеми силами забыть.

Ровно год назад, ни больше ни меньше, один серийный убийца распустил свои руки на ничем не повинных людей. На месте преступления он оставлял всегда записку, на ней был нарисован символ быка, а под ним инициалы Д. К. После недолгих размышлений смысл картинки на листке был разгадан. Следователи поняли, что это отсылка к персонажу из кельтской мифологии. А буквы обозначали имя Донн Куальнге. Но, между той историей и тем, что случилось здесь, никто не мог найти связи. Донн Куальнге – в мифологии имя быка, которого хотела украсть королева Коннахта Медб, которая ни в чем не хотела уступать своему мужу королю Айлилю.

А убийцу-Донна никто не собирался похищать. Как раз все наоборот. Он совершал зверские преступления, сам сначала похищал, потом пытал и убивал людей, потом образовался некий план, которого маньяк стал придерживаться постоянно. Он врвался в небольшие магазины, чаще всего маленькие супермаркеты, но не просто грабил и забирал деньги, нет, денег он совсем не брал, он угрожал оружием, забирал одного заложника и просто куда-то испарялся вместе с ним. Его никто не мог найти. Ни следов, ничего он не оставлял.

Марк Игнатъев вел это дело, тогда он работал еще в полиции. Детектив слишком близко подобрался к Донну, можно сказать, почти сел ему на хвост, но не повезло. Маньяк решил отвлечь его довольно интересным способом от своего следа.

В один прекрасный день, когда сводный брат Марка Вадим Игнатъев, который сейчас как раз работает в полиции следователем, заехал домой к детективу, чтобы забрать кое-что из его дома, он наткнулся на одну наименее интересную вещь. Вадим обнаружил восемь расчлененных трупов, разбросанных по квартире Марка в прозрачных полиэтиленовых мешках. Вот это подстава, так подстава. Кто-то неизвестный позвонил куда нужно и в сию же секунду приехали полицейские и застали Вадима вот в таком неприятном свете, но его, к счастью, быстро отмазали. На следующий день всплыли откуда-то улики против Марка, почти все сходилось, но существовало одно «но». «Но», которое могло все улики против него развернуть в другую сторону. У Марка было алиби. Его создали многочисленные свидетели в участке, где он работал. Конечно, многих пришлось подкупить, но это того стоило.

Далее всех ждал муторный судебный процесс. Марк, естественно, выиграл дело. И вскоре его совсем отмазали от всей этой грязи, так как вину Игнатъева никто не смог доказать. Одна газета даже публично извинилась. Марк был невиновен, но, к сожалению, люди в полицейском участке, особенно те подкупленные, и те, которых Марк Игнатъев называл тогда друзьями, отвернулись от него, кроме его тогдашнего напарника брата и еще некоторых, с кем он близко общался. На это была только одна причина – зависть. Зависть, зависть и зависть. Она губила людей и будет губить, человечество от этого порока никогда не избавится. Но тех, кто не испытывают ее, по-настоящему можно назвать счастливыми людьми.

Коллеги, если их можно так назвать, работающие вместе с Марком, решили довольно интересным способом окунуть следователя в грязь лицом. Они увидели, что, благодаря им, Марк, получив оправдание, также получил просто огромнейшую популярность, огромный заработок и востребованность, решили, что просто обязаны найти доказательства о виновности детектива Игнатъева в случившемся, но он был чист назло врагам. Но, несмотря на это, Марку все равно уже было неприятно работать в таком месте и среди такого коллектива. Конечно, не весь полицейский участок занимался такой ерундой, а только малая группа, решившая объ-

единиться, имея общий интерес, но все равно работать с тем, кто улыбается тебе в лицо, а потом за твоей спиной роет тебе же яму, ужасно неприятно.

Он раскрывал дела и посерьёзнее этого, хотя это дело ни он и никто другой так и не смог раскрыть, оно так и пылится на полке до сих пор. Донн все очень хорошо просчитал. Но дело совсем не в этом. Дело в том, что тогда Марк понял – от врага можно ожидать все что угодно, и ты никогда не будешь этому удивлен, а если что-нибудь выкинет твой друг или попросту знакомый, то уже начинаешь рвать на себе волосы.

Для детектива это был хороший урок, и он его усвоил. Никогда нельзя подпускать слишком близко к себе людей, даже в которых ты очень уверен. Теперь это было, так сказать, кредо Марка. Но Вадим считал такое мнение ошибочным.

В скором времени из-за тех событий Игнатъев ушел из полиции, и как не странно, его дела пошли на лад. Он знал, что ему в одиночку будет куда интереснее работать, такой уж он человек. Детектив стал раскрывать такие дела, что никто и представить себе не мог, как он это делает. Естественно, имя Марка Игнатъева от этого стало известно почти везде. Всегда куча писем на столе, в почтовом ящике и социальной сети, плюс еще и не замолкающий телефон. Везде нужна его помощь. Преступлений много, а детектив один. Хотя, конечно же, есть много и других частных детективов, но они не так хороши и распиарены в этом деле, как Марк.

II. Звонок

«Я открыл глаза и увидел то, что обычные люди никогда не замечают. А этот запах свежести из приоткрытого окна, вроде бы тот же, что и всегда, но он не повторим... Позднее утро, яркий свет в окно, и это прекрасное настроение, вот что мне надо для счастья... Не хватает еще пения птиц, и природы, но закрыв глаза и включив щебетание крылатых в голове, то можно о некоторых недостающих элементах позабыть и мысленно переместиться в другое место. Прекрасное зимнее утро...

Выходной день, в коем-то веке. Жаль, что теперь некому принести мне кофе в постель, хотя, помнится, она мне никогда его и не приносила. Она – это моя самая большая ошибка, которую я тогда допустил, хорошо еще по-быстрому разошлись. Еще Борис так не вовремя заболел, непутевый «коллега». Ладно, еще минут пять и встаю», – веки Вадима Игнатьева сомкнулись, и он опять погрузился в сон, но планы на его выходной не давали ему никакого покоя, поэтому спустя несколько минут его глаза снова открылись: «Нет, теперь уже пора вставать, тем более у меня еще так много дел».

Вадим все-таки заставил себя подняться с постели, и, оглядевшись вокруг, он заметил на светлой тумбочке, которая стояла рядом с постелью, записку: «Позвони механику после обеда», – это он еще вчера вечером написал себе, чтобы не забыть. Напротив, от кровати, стоял шкаф с одеждой, цвета натуральный клен, больше в спальне ничего не находилось. Все в этой комнате было выполнено в светлых тонах: шкаф, постель, заправленная белым бельем, обои светло-бежевые с какими-то незамысловатыми завитками, и бледно-голубой ковролин, такого цвета, как и висящие здесь шторы.

Вадим встал с кровати и пошел в ванную комнату, заодно прихватив с собой чистое полотенце, висящее на двери шкафа, и сделав шагов двадцать и повернув два раза влево, пройдя через гостиную, он уже был в намеченном месте. Но, естественно, он не мог просто так прошагать мимо mp3-проигрывателя в гостиной. Проходя мимо него, он включил кнопку «ON» и комнату заполнила музыка любимой группы, которую он с легкостью узнал.

Вообще, Вадим редко вдумывался в слова, его всегда больше волновала сама мелодия в песне. Ведь если музыки нет, а голос и какие-то заумные слова с большим смыслом есть, то ты вряд ли будешь слушать эту композицию, а если наоборот, когда есть хорошая мелодия, то о каких бы то ни было словах и других вещах можно и забыть. Но, конечно же, лучше когда есть и то и другое.

Обобщая, Вадима с уверенностью можно было бы назвать настоящим меломаном. Он любил слушать разную музыку, он не отдавал никогда предпочтение какому-то одному направлению, Игнатьев мог слушать практически все что угодно, начиная от тяжелого рока заканчивая оперой.

Повернувшись к прямоугольному зеркалу, и, взглянув на себя крупными карими глазами, которые отливали иногда то в совсем черный, то в какой-то даже темно-бардовый цвет от солнца, он увидел то же, что обычно видел изо дня в день. То есть ничего нового.

Вадим Игнатьев был спортивного телосложения с татуировкой на шее в виде небольшого китайского иероглифа «Ци», который означал что-то вроде жизненной энергии. Тату он набил бесплатно на отдыхе, когда выиграл в конкурсе. Он ездил на юг всего лишь один раз и то со своей бывшей женой, с которой разведен уже около двух лет. Да и прожили они вместе совсем недолго – около года. Недавно ему стукнуло 27 лет, и он был полон энергии, и жизнь пошла на лад, и о том опыте он вспоминал скорее с улыбкой, чем с огорчением. Поводом для развода послужила измена его жены.

Волосы его были почти черные и все время растрепанные в разные стороны. Не то, чтобы он за собой не следил, нет, Вадим просто считал, что так ему на много лучше, и он был отча-

сти прав. У Игнатьева так же был небольшой шрам под правым глазом, совсем маленький, длинной в две головки от спички. Сейчас он об этом случае вспоминает с широкой улыбкой и небольшой досадой.

Это случилось, когда Вадим переходил дорогу. Он шел, особо не смотря по сторонам. В ушах, естественно, вставлены наушники, такие еще называют внутриканальные, потому что вставляются глубже в ухо, чем вкладыши, обеспечивая хорошую звукоизоляцию от внешних шумов. Так что Игнатьев ничего, собственно, кроме музыки и не слышал. Он огляделся по сторонам, чтобы убедиться, что дорога свободна и, не заметив выезжающей с парковки машины, начал переходить улицу. В итоге все закончилось слишком предсказуемо. Его сбил этот автомобиль. К счастью, ничего серьезного не произошло, только четыре синяка и этот шрам. Но всему виной послужила, как всегда невнимательность и рассеянность Вадима Игнатьева. Одно можно сказать: ему очень повезло, так как он упал на проезжую часть, и встречные две машины успели затормозить, прямо перед его растянувшейся на дороге фигурой. Если бы они были не так внимательны, то последствия были бы намного тяжелее.

Вадим открыл кран и набрал в руки воды, чтобы умыть лицо. Хотя ему этого очень не хотелось делать. Вода из крана, как всегда кристально чистая. Не зря Вадим все-таки поставил на все краны в квартире водоочистительные фильтры. И вот его лицо освежил всплеск холодной воды, Игнатьев почувствовал, как по его телу полетели многочисленные мурашки. С выходящей трубы из стены, он попытался взять полотенце, которое пять минут назад туда повесил, но в одной из комнат, а если быть точнее – в гостиной, раздался громкий неприятный звук. Похоже это был его телефон. Вадима кто-то оторвал от зеркала, позвонив ему, и теперь этот кто-то мог услышать всю нецензурную лексику, которая мгновенно всплыла в его голове. Да, но следует попридержаться коней, а то мало ли кто это может быть. И чуть не поскользнувшись, он вылетел из ванны, в надежде, что звонит не его начальник, а кто-нибудь другой, например, его сводный брат, который являлся единственным человеком, любящим просто так поболтать с Вадимом, без каких-либо просьб, обязательств, обвинений или чего-либо еще. Игнатьев даже не стал смотреть, кто звонит, он взял свой мобильник, спокойно лежащий на диване, и ответил на звонок:

– Да? – спросил он неприслушившимся голосом, что заставило его немного откашляться в трубку.

– Слышу я вас разбудил, дорогой следователь? – начал Марк. – Да и как поживает ваше здоровье? Не простудились ли вы, сударь, вчера на морозе, как я предполагал?

– О нет, уважаемый, пусть мое здоровье вас не беспокоит, – Вадим положил телефон на журнальный столик и включил громкую связь. – Кашель лишь следствие отдохнувших моих голосовых связок за ночь, детектив Игнатьев.

– Тогда позвольте вас спросить, следователь Игнатьев, свободны ли вы сегодня? – продолжал говорить в том же наигранном тоне Марк. – Как вы относитесь к небольшому путешествию? Путешествию к интересному происшествию.

– Не понял? – затормозил торжество спектакля Вадим. – Какое это имеет ко мне отношение? Мы ведь с тобой, так сказать, по разные стороны баррикад. Да и я договаривался, чтобы сегодня у меня был выходной.

– Просто меня нанял один богатый мужик на очень интересное дело, и я решил всеми руками за него взяться. Просто звоню сказать, что здесь много ребят из твоего участка. Да и как ты говорил, другой следователь серьезно заболел, значит это дело переходит моментально к тебе. Мне тут так некоторые сказали. Неужели никто тебя не предупредил? – спросил Марк.

Вадим подошел к телефону и посмотрел на верхнюю панель на рабочем столе и не увидел ни одного пропущенного вызова.

– Кажется, никто и не пытался даже до меня дозвониться. А то я на секунду подумал, что я спал и поэтому не слышал. Оказывается, и слышать то было нечего.

Послышалось пиканье из телефона.

– Похоже, мне кто-то сейчас звонит. Ну да ладно, не так уж и важно.

Вадим сбросил второй входящий звонок.

– Кто звонил? – поинтересовался Марк.

– Блин. Зря я сбросил. Начальство звонило, – расстроено сообщил Вадим.

– Эх, ты. В следующий раз смотри кто звонит. Я бы тебя за такое отношение к работе уволил, – улыбнулся на той стороне провода Марк.

– Иди ты... Они мне и так, я чувствую, вставят по первое число в скором времени... Что, наверное, мне придется прямо сейчас к вам ехать? – в голосе Вадима прозвучала нотка неуверенности.

– Ты еще спрашиваешь? Ну а когда еще-то? Конечно, сейчас. Ноги в руки и вперед!

– Я, вообще-то, только-только встал... Да и к тому же, мой новоиспеченный напарник болеет.

– И что с того? Побольше уверенности, парень! – Марк начал понимать, к чему его брат клонит.

Вадим попытался продумать план, благодаря которому ему не придется никуда ехать, в его голову приходили лишь мысли о какой-нибудь неведомой болезни, которой следователь сможет откупиться, мол, ему плохо или что-то еще. Но так как это применялось уже много раз, он решил не применять этот способ. Да и не хотелось ставить в нехорошее положение напарника, ведь Марк мог с легкостью надавить на начальство Вадима, и они в свою очередь с легкостью могли бы надавить на Бориса, который лежал сейчас на больничной койке, и заставить его идти сквозь силу на работу вместо ленивого следователя.

– Ты еще здесь? – почесывая затылок и оглядывая в который раз место преступления, тяжело произнес Марк.

– Да, а где мне еще быть, – с глубоким вздохом произнес Вадим.

– Тогда чего замолчал? – взбудрил его Марк.

– Кое-что вспомнил.

– И чего же ты вспомнил, интересно мне... – безвопросительной интонацией не отступал он.

– Не важно. Так мне приехать или нет? – Вадиму показалось, что он уже начинал выходить из себя.

– Естественно! Ты еще спрашиваешь? А я тебя здесь как раз подожду.

– А что там, кстати, произошло? – заинтересовался Вадим.

– Ничего особенного. Придушили одного типа, – ответил Марк, оглядев в который раз труп.

– Ну понятно, тогда мне адрес этого места сообщением скинь, чтобы я его не забыл, хорошо?

– Хорошо. До встречи, – сказав это, Марк первым бросил трубку, это так было похоже на него. Вадим ничего не успел сказать ему в ответ.

Теперь настроение Вадима с точностью переменялось наоборот. Выходной день отменяется – снова эта дурацкая работа. Да и его друг, второй следователь Боря сильно болел, который мог с легкостью распутывать дела, не успевая в них вникнуть.

Как же теперь работать Вадиму? Если самостоятельно вести дело он не сможет. Значит, нужно будет как-то ему выкручиваться, а с другой стороны, почему именно Марк ему позволил? Потому что, скорее всего, его нанял кто-нибудь из родственников того убитого парня, следовательно, можно было бы использовать то, что Марк тоже ведет это дело. Ведь детектив с удовольствием должен поделиться с недалеким следователем информацией.

Черная футболка, серая толстовка на молнии с капюшоном, ярко-синие джинсы, зауженные внизу, черные кроссовки на белой подошве, все это было примерно за пять минут надето

на Вадима. Служебная форма находилась в стирке, поэтому одеть ее не возникало возможности. Оставалось последнее, взять ключи, деньги и накинуть куртку.

Марк все еще был на месте преступления, но труп его уже не волновал. Частный детектив стоял в сторонке и болтал с полицейскими, пока на другом конце города Вадим Игнатьев выходил из дома и пытался поймать такси.

«Ну где же вы?» – в его дрожащей голове пронеслись слова, ведь он уже начинал замерзать: «Странно, вроде бы утро, а такси нет! Обычно они всегда тут стоят».

Он оглянулся по сторонам дороги, его зубы начинали стучать от холода, а в его мыслях все крутилось: «Где такси? Где такси? Где такси?». Вадим то и дело смотрел то направо, то налево. Он решил, что больше не может стоять, потому что две минуты на улице, которые он провел, были еще как-то выносимы, следующие же минуты грозили следователю хорошей простудой. Игнатьев пошел дальше по улице и наконец-то! Черная машина, с ярко горящей вывеской чуть выше лобового стекла и надписью «Taxi» и номером телефона, подъезжала к парковочному месту на краю дороги. «Прекрасно! То, что надо!» – подумал он про себя.

Вадим, подняв левую руку вверх, показал, чтобы машина остановилась, что та незамедлительно сделала. Он открыл заднюю дверь такси и сел на заднее сидение, достал свой сотовый и сказал водителю адрес. Машина тронулась с места.

В салоне было тепло и сухо, не то, что на улице. Вадим откинул голову назад и повернул ее немного в правую сторону. Он даже позавтракать не успел, а тут уже заставляют куда-то ехать, и где, вообще, это место находится? Вадим положился на водителя, так как он должен знать, где находится этот дом, по данному ему адресу. Таксист восточной национальности сказал свое неуверенное «да» и покатил прямо по дороге.

Время шло. Вадим размышлял о том, что ему все-таки нужно учиться быть самостоятельным. Нет, глупость и инфантильность не его конек, хоть Марк и пристроил его сюда, на эту работу, и без экзаменов помог поступить на следователя. Да и вообще, всегда и во всем, после знакомства со своим старшим сводным братом, Вадима никогда не оставляла его помощь. Марк прошел через многие неприятные препятствия, и это сделало его стойким, расчетливым, и немножко самолюбивым реалистом, конечно, хоть это и было слабозаметно, но Вадим привык видеть его сквозь слова. Сам бы он никогда не смог ни поступить на следователя, ни найти самостоятельно работу, но Марк его вытащил почти за уши.

Ведь, можно подумать, совершенно разные люди, а сумели так сплотиться, совсем как родные братья. На момент знакомства Марку шел двадцать первый год, а Вадиму было четырнадцать лет. Сердце младшего лежало к творчеству, он хотел искать для себя профессию в этом направлении, но он никогда ничего не просчитывал наперед, в отличие от Марка. Но старший решил все за Вадима, так как последний был из разряда ведомых, а к ведущим как раз относился его старший брат.

III. Воспоминания

А вот и дом. Такси с Вадимом подъезжало к намеченному месту. Коттедж был двухэтажным и светлым, на его фоне ярко выделялась черная дверь. Выглядел он снаружи так же хорошо, как и изнутри. Но, к сожалению, около него было очень мало места, чтобы припарковать машину, а если быть точнее, то там стоянки вообще не было. Местный ландшафтный архитектор явно не думал о нормальном обустройстве территории. Поэтому полицейские машины стояли брошенными на тротуаре.

Внутри дома, как говорилось ранее, было очень красиво. Темно-бежевые обои, светло-розовый пол. На первом этаже находилась гостиная, довольно большого размера, два окна со стороны улицы, два кресла и стол, тут было очень просторно. Сразу бросалась в глаза нехватка мебели, скорее из-за того, что эта семья недавно сюда переехала, судя по чемоданам и коробкам в углу. Но нужно было еще подниматься на второй этаж по лестнице, потому что «подарочек» нас ждал именно на втором этаже, в спальне.

Наверху все было сделано в том же стиле, как и внизу: все те же белые двери и неяркие светильники. В углу коридора лежали какие-то пакеты с вещами. Дверь в спальню была прямо напротив ванной комнаты. Именно там сейчас находились Марк Игнатьев, медицинский эксперт и несколько полицейских.

Комната была небольшая и светлая, с одним, но довольно большим не зашторенным окном. Небольшая двухместная кровать. Картина. Светлый ковролин. В углу опять какие-то коробки. И труп.

Илья Евсеев – центр всей «нашумевшей вечеринки». 30 лет. Он лежал на полу на животе, лицом, повернутым в правую сторону, как уже говорилось ранее.

Вадим огляделся и понял, что не знает с чего начать. Эта странная тишина, Марк сидит на корточках около трупа и что-то рассматривает, все остальные тоже чем-то занимаются. Вадим тихонечко встал позади всех и решил, что пока его не введут в курс дела, он ни о чем не будет думать, а просто постоит и понаблюдает за всеми. Сложилось впечатление, что никто не заметил его появления. Вадим привык работать с кем-то, он привык, что бы им руководили, но теперь можно было об этом забыть, что его немного пугало.

– Странно, отпечатки пальцев не обнаружены, как, по крайней мере, нам сообщили. У меня, в общем, пока ничего насчет этого нет. Видно, здесь поработал профессионал. Хотя на первый взгляд всегда кажется, что все так запутанно и нерешаемо. На самом деле, если найти начало нити, то дальше все распутается намного легче, – скоро и уверенно сказал на корточках Марк, сидя у трупа, а потом повернулся к Вадиму.

– Ну и какие у нас с тобой планы? – спросил следователь, сделав невозмутимую паузу после предпоследнего слова.

– Мы же с тобой отдельно работаем, помнишь? – улыбнувшись, сказал Марк, приподнявшись с корточек.

– Да ладно тебе, у нас же общее дело, когда такое было? – попытался выкрутиться Вадим.

– Вот именно, так будет даже лучше! – подошел к нему Марк. – К концу всего, наши взгляды падут на одного виновного человека, и это будет правильно. Если же нет, то кто-то из нас ошибся, либо мы оба ошиблись. Так больше шансов найти настоящего убийцу, – Марк нарочно его обломал, когда подмигнул, и его брат это понял.

– Ну ладно, как хочешь, – с обнадеживающим вздохом сказал Вадим. – Где твои братские чувства, а?

– Хотя... – задумался Марк. – Раз уж ты настаиваешь, если ты так хочешь, давай попробуем. Чего нам терять?

– В смысле? Да я знаю, что ты издеваешься надо мной. Но все-таки, чего именно мы можем потерять? – хотел уточнить Вадим.

– Ну да. С другой стороны, так будет быстрее, – ответил Марк.

– Что быстрее? Марк, ты вообще слышал, о чем я спросил? – задал вопрос Вадим.

– Расследование, понимаешь... – задумался он, посмотрев в пол.

– Ладно, мы похоже не поняли друг друга, или ты о чем-то другом думаешь?

– Нет, погоди. Мне просто мысль сейчас в голову пришла, пока помолчи и не отвлекай меня.

Марк достал планшет, включил его и что-то записал. Потом постоял, подумал, и еще что-то записал. Как Вадим не пытался туда заглянуть, у него не получалось из-за руки Марка, которой он загораживал половину экрана, когда набирал текст. Буквально через минуту на его лице проявилась улыбка. Он поднял голову, когда вошли его бывшие коллеги-полицейские. Они встретились глазами. Марк улыбнулся еще шире, чувство гордости его заполнило так, что он чуть не выронил планшет из рук. Он заметил, что они никак не продвинулись по службе, в отличие от него самого. Вадим заметил эту улыбку, но подумал, что Марк смеется над ним.

– Ну что опять? – спросил он с недовольным лицом.

– Ничего, – все еще улыбаясь сказал Марк.

– Опять ты надо мной ржешь?

– Нет, с чего ты взял?

– То-то я не помню, как ты вчера ржал надо мной, когда я поскользнулся! – напомнил ему Вадим.

Они посмотрели друг на друга и залились смехом, все невольно посмотрели на них, хотя уже привыкли к таким выходкам братьев, поэтому никто даже не обернулся. Это немного, но хоть чуть-чуть разглядело серую, царящую вокруг, обстановку. Вадиму нужно было взбодриться в любом случае, в отличие от Марка, он выглядел сегодня сильно заспанным. Правда Вадим знал, что дело совсем не в этом, ему было ужасно скучно стоять здесь. Да и к тому же, его в прямом смысле слова, вытащили с утра из постели. Нынешний его напарник заболел, поэтому выкрутиться из такой ситуации одному и начать расследование без «раскачки» было сложно.

Вадиму, если честно не очень везло с этим напарником. Он был выскочкой, следовательно сначала не очень хотелось с ним работать, но потом ему стало все равно. Вадим Игнатьев работал вместе с Борисом не больше года. Вот раньше у него был другой напарник – Максим Гришин, но его посадили на год, так как поймали за хранение наркотиков, Вадим даже и не подозревал, он не мог даже представить, что Максим хранил наркоту у себя дома. Первое, о чем все подумали, что это подстава. Но, его напарник, а точнее лучший друг Максим во всем легко сознался, и это стало настоящим ударом для Вадима.

Человек, с которым Игнатьев раскрывал дела, человек, с которым он не чувствовал себя недочеловеком, человек, с которым было просто весело, сейчас сидел в тюрьме.

Хоть Вадим и не любил свою работу, но искать другую он категорически не хотел. На любом месте он оставался бы таким же лентяем, каким остается и поныне. Да и к тому же он не любил радикальных изменений в своей жизни. Но существовали и плюсы в его работе, Вадим часто виделся здесь со своим любимым сводным братом, который в прямом смысле сделал все, чтобы Вадима поставили здесь следователем. А это было не легко.

Вадим Игнатьев решил осмотреть дом полностью на наличие чего-либо подозрительного, он еще раз внимательно посмотрел на тех, кто работает, и, сделав несколько шагов в сторону двери, он с легкостью ее открыл. Послышался довольно неприятный звук скрипа. Ее, видимо, ничем давно не смазывали. В этот момент, когда Вадим успел сделать пару шагов, и был уже вне комнаты, Марк оторвался от своих дел и, как всегда, решительно и уверенно произнес:

– Опроси его отца, его зовут Анатолий Евсеев, 64 года.

– А ты чего будешь делать? – спросил Вадим.

– Я навещу Марину Евсееву, его жену.

– Нет, – запротестовал Вадим, – может наоборот?

– Анатолий мне платит деньги, чтобы я раскрыл это дело, и ты хочешь, чтобы я его допросил?

– Почему бы и нет? – с улыбкой произнес следователь. – Скажи, что тебя послали из участка, по-другому нельзя. Так и для него, и для тебя будет лучше.

– Головой своей ты будешь когда-нибудь думать? – с обнадеживающим вздохом спросил Марк. И улыбка сошла с губ Вадима.

– Как хочешь, – фыркнул он в ответ.

– Ладно, хорошо, мне все равно. Но если я останусь без работы, в этом виноват будешь только ты.

– Ну, мы это посмотрим, – с ухмылкой сказал Вадим, обида за «наезд» все еще осталась на Марка.

– Посмотрим на что? Вытолкнет он меня за дверь? Или как ты потом получишь от меня за это? – уже сквозь смех, спросил частный детектив.

– Хахах... И то, и другое, – с наигранным выражением улыбки ответил следователь.

Теперь Вадим был доволен, так как Марк все-таки решил помогать ему. День был сегодня не холодный, градусник стремился к нулю, благо такую погоду не обещали на целую неделю. Марку было удобнее добираться до офиса Анатолия на своей машине. А Вадим собирался идти пешком в полицейский участок, в котором будет допрашивать Марину Евсееву. Вадим хотел разговаривать именно с женой Ильи, потому что все это будет происходить в месте, до которого он сможет дойти пешком, так как его машина сломалась. Ему как раз несколько минут назад позвонили и сказали, что по первому требованию Марина выехала сейчас от родителей и направляется в участок. До офиса Анатолия, Вадим вряд ли бы добрался пешим способом.

Солнце светило из окна, хотя многие обещали плохую погоду. Вадим оглядел темную из-за лучей и немного худощавую фигуру Марка. Он почти все время уделял своей работе, зачастую жертвовал завтраком, чтобы поскорее заняться делом. Глаза Вадима стали привыкать к свету, и он обратил внимание на то, какие у Марка были ярко-зеленые глаза, потом он перевел взгляд на его волосы каштанового цвета, немного кудрявые на концах и хорошо уложенные. Может быть, за нормальным употреблением еды он и не следил, но к своему внешнему виду был очень требователен, заметил Вадим.

Его лицо можно было описать так: немного вытянутое, небольшие глаза, греческий нос и немного узковатые губы. На счет характера, Марк был прямолинейным и не всегда мог найти язык с окружающими, хотя он был открытой личностью. Марк начитан, воспитан и, естественно, трудолюбив.

Возможно, сейчас лучше всего было послушать частного детектива и действовать в точности как он говорит, ведь именно он раскрывал те, небезызвестные преступления.

Вообще, обычно Марку дела попадались поинтереснее, чем это, но это дело привлекало именно своей необъяснимостью и сложностью, как то, нераскрытое дело про Донна, который неизвестно куда испарился. К тому же отец Ильи – Анатолий Евсеев, хорошо заплатил Марку за это расследование, чтобы тот обязательно за него взялся, он долго не думал и почти сразу же согласился, хоть отец убитого и был немного противен детективу.

Сейчас у Вадима в голове всплыло одно расследование. Он захватил эту мысль и развил ее. Вспоминать то дело ему нравилось, так как он считал, что на ошибках учатся.

Марк вел очень интересные дела в то время. Далекое время, когда еще Вадим и Марк работали вместе. Так вот, ему вспомнилось дело о массовом самоубийстве, про пять человек, прыгнувших одновременно под поезд. Интересная история, хоть и довольно легкая. Но главное, что Марку она понравилась, и он все это раскапывал с невероятным удовольствием,

а у Вадима оно вызывало только ужасное отвращение вперемешку с огромнейшим сочувствием.

Два года назад, были очень суровые холода. Марк Игнатъев собирался со своими старыми друзьями идти в кафе, а его брат – его помощник Вадим Игнатъев, собирался домой, где его ждала теперь уже бывшая жена, но их планы разорвал их общий друг полицейский, который почти еле-еле успел поймать их, когда те выходили из полицейского участка.

– Ребята, вам придется кое-что проверить, – окликнул он их радостным тоном своего немного мрачного голоса.

– Что проверить? – незамедлительно спросил его Марк и посмотрел на него уставшим взглядом.

– Да там, какие-то подростки-идиоты прыгнули под поезд.

– Просто самоубийство, ничего сложного, – сказал Вадим Марку, чтобы его подбодрить.

– Да ладно, так уж и быть, мы съездим туда, – ответил он ему.

Их друг, утвердительно кивнув головой, развернулся и ушел. Марку пришлось отменить свой долгожданный визит к друзьям. Он подчеркнул это глубоким и тяжелым жалеющим себя вздохом.

Они приехали на станцию метро, и никаких попыток чего-то серьезного не обнаружили. Просто самоубийство, также там была оставлена записка, и причины были почти все на лицо, но не все так-то просто, к тому же если детектив Марк Игнатъев взялся за это дело, то он доведет его до конца, тем более он не верил, что все может быть так легко. То, что это было самоубийство он был согласен, но это самоубийство помогло ему раскрыть еще одно давно забытое дело.

Марк изучил каждого из них вдоль и поперек и нашел очень интересную деталь. Когда эти люди учились в школе... Марк, нашел документы подтверждающие, что они учились с одной небезызвестной девочкой Соней, о которой долгое время писали в газетах. В то время он сам учился в школе, правда соседней, и помнил, какие байки травили про эту девочку.

Она страдала сколиозом второй степени, и поэтому она конечно же была не такой, как все. По крайней мере так считали. Несмотря на свою ситуацию, Софья была очень доброй, хорошей и благодушной девочкой, хоть и держаться такой ей было очень трудно. Она никогда ни на что не жаловалась, она хотела казаться и быть счастливым человеком. К сожалению, это нельзя было сказать о ее душевном состоянии. Над ней очень сильно издевались, очень сильно. Соня была сильной, не физически, конечно, а духовно, и никогда не проявляла своих слабых сторон. Ее сначала всячески гнобили и унижали словесно, потом это перешло к бросанию разных предметов в Софью, начиная от еды в столовой, заканчивая жвачками в волосы. Это было ужасно, другими словами это не назовешь. Все ее искренне жалели, но в то же время, подаваясь стадному чувству, издевались над ней.

Естественно, как и у всех в школьном возрасте в классе имела группа девочек-задир, которым никогда спокойно не живется, такие как они всегда пользуются большим авторитетом среди многих, выставляя свои дешевые понты напоказ. Они, собственно, и являлись теми, кто руководил всей этой «операцией» по вытеснению Софьи из всех общественных мест с позором. Соня никогда не обращала внимания на оскорбления в свою сторону, она придерживалась мнения, как обычно все говорят: «Не обращай внимания на таких, потому что в скором времени им надоест, и они от тебя отстанут».

Но они не отставали. Каждый раз она приходила в школу и натягивала на себя улыбку, делая вид, что ничего вчера не было, что никто вчера ей не ставил подножку и никто над ней не смеялся, когда она вставала с пола, после того как сильно упала, что никто ее не ударял учебником со всей силы по голове, что остался на макушке синяк. Она каждый новый день давала людям шанс на исправление и готова была всех простить. Домой Соня приходила и делала вид,

что все хорошо, что она, как и все тихо мирно ходит в школу, чтобы учиться, а не получать со стороны сверстников как можно больше пинков.

Сначала все было так. Конечно, это сложно назвать легкими издевательствами, но то, что произошло потом, потрясло буквально всех жителей города, хотя большинство так и не узнали правду, они узнали ее только спустя несколько лет, и то, узнав все подробности, были в огромном потрясении, неужели это произошло так, что никто не заметил и никто не смог помочь?

К чему могут довести издевательские поступки и унижительные слова? Обычно, ни к чему хорошему. Но у нас был редкий случай, где все насмешки, различные подколы и оскорбления привели не просто к «ни к чему хорошему», а к действительно ужасающим последствиям.

Этот сброд из популярных девочек все время подзуживали своих друзей о том, как плоха и ужасна Софья. Игры играми, но здесь уж было не до смеха. Пятеро одноклассников Сони, которые не отдавали отчета своим действиям, насмотревшись крутых боевиков, решили немного позабавиться и развлечься после школы, и, конечно же, не без помощи бедной девочки. Им всем, на тот момент, было почти по шестнадцать лет.

Как-то в один прекрасный день, Софья возвращалась домой, и ее догнал один из этой пятерки одноклассников, остальные находились так, чтобы Соня их не заметила:

– Привет, Сонечка, я тут слышал, что про тебя такое все рассказывают... – сообщил он, протянув вторую гласную в последнем слове.

– Мне все равно, – ответила безразлично Соня, смотря вперед.

Они шли по шумной многолюдной улице вдоль дороги, а с боку, за парой домов возвышалось громадное и в то же время очень старое здание, которое давным-давно хотели сносить. Соня немного прибавила шагу, ей вдруг стало немного не по себе.

– Странно, мне бы на твоём месте захотелось бы узнать, что обо мне говорят, – продолжил мальчик.

– Но ты же не на моем месте, – с той же отстраненной интонацией ответила она.

– Тебе совсем не интересно об этом знать? – Не мог он от нее отстать.

– Я о себе, обычно, ничего не рассказываю. Поэтому я думаю, что то, что ты мне расскажешь, будет неправдой, – и тут они резко остановились, потому что перед ними прошла, не обращая внимание ни на кого, женщина с двумя пакетами. Еще бы чуть-чуть и она бы просто сбила их с ног. Они переглянулись и снова продолжили идти и разговаривать.

– Да ладно тебе. Я вижу, что тебе не совсем плевать на то, что о тебе думают твои одноклассники...

– Они мне все, давным-давно перестали быть одноклассниками или ты, может быть, не видишь, как они все относятся ко мне и издеваются надо мной? И ты, я уверена, можешь оказаться таким же, как и они.

– Ты ошибаешься, я не такой как они, поверь мне. Я знаю, где ты живешь, мы с тобой почти соседи, – он попытался уйти в другую тему, ему всего лишь нужно было заманить Соню к тому заброшенному пустырю, где стояло здание готовое к сносу.

– Да? Странно, ты говоришь, что мы близко друг к другу живем, но я тебя ни разу вне школы еще не видела.

– И я знаю короткий путь до твоего дома, – улыбнулся он.

– Нет, я лучше этой дорогой пойду, – Соня не поверила ему.

– Там еще рядом есть одно классное место, я уверен, что ты не разу там не была.

– Я очень тороплюсь домой, так что у меня совсем нет времени куда-то заходить, – Софья все равно стояла на своем, потому что подозревала, чем это может закончиться.

– Спорим, что по моему пути мы пройдем намного быстрее, чем по-твоему? Если же твой путь окажется быстрее, то ты кое-что получишь.

– Ну хорошо, и если я выиграю, то что я получу? – Заинтересовалась она.

– Над тобой перестанут издеваться, раз и навсегда.

– Все так легко? И как же ты это сделаешь? – Софья не верила его словам, не могло все быть так легко, как он говорил, но то, что он предложил, было просто огромным для нее чудом, и поэтому она повелась на его пустые слова.

– Да, легко, но это уже будет моя забота. К тому же мы с тобой заканчиваем только шестой класс, и если ты не подумаешь серьезно об этом, то тебе придется терпеть издевательство еще целых пять лет, конечно, если ты не переведешься в другую школу.

– Ладно. А если я проиграю?

– Ты все равно ничего не потеряешь, просто все останется на своих местах.

– Ну, тогда веди меня, – согласилась она.

И они пошли туда, куда повел Софью ее одноклассник, они завернули два раза от пешеходной дорожки, где обычно ходила Соня. И где-то на долю секунды она поверила ему, но это было зря. Они настигли место, где никого не было, это было что-то похоже на пустую стоянку для машин, виделось то большое серое здание, а вдалеке за ним – жилые дома. Вокруг стояла тишина, а издали доносился звук гудения машин, хотя это все находилось не так далеко, как казалось. Здесь же, на пустыре не было ни звука, пока Соня не услышала голоса остальных четверых отморозков:

– Эй ты, Квазимодо! Не хочешь с нами поиграть в одну игру? Я заведу тебя в одно место и постригу там тебя на лысо, вот будет забавно! – выкрикнул один из них.

– А потом поиграем еще и в хирурга! – крикнул другой и достал из кармана железный канцелярский нож. Соня, жалостливо посмотрев на того, кто ее подставил, не раздумывая рванула, что есть мочи, а они за ней.

В ее голове, кроме слов: «Беги!», не было ничего. Они окружили Соню сзади так, чтобы она не побежала назад, где были люди. Разогнавшись до хорошей скорости, она мельком оглянулась и увидела, что они довольно хорошо от нее отстали, но ее силы кончались. Те подонки, хоть и были далеко, но они все-таки бежали, и довольно быстро.

Она решила обогнуть большое здание справа, потому что видела, что там стояли машины, значит неподалеку должны находиться и люди, которые ей обязательно помогут, но тут случилось то, что она больше всего боялась. Как во всех фильмах, где есть убегающий и догоняющий человек, убегающий в конце концов обязательно где-нибудь да споткнется. Соня много думала об этом и ее, к несчастью, тоже постигла эта беда.

Толи одна нога зацепилась за другую, толи она просто подвернула ногу, Соня уже не помнила, как упала. Она не могла ни вдохнуть, ни выдохнуть. Солнечное сплетение парализовало ее дыхание на несколько секунд, после она снова слышала свои мысли, в которых слышалось: «Вставай! Ты сможешь! Еще чуть-чуть и там будут люди, которые тебе помогут!»

Она открыла рот и попыталась закричать, но не смогла это сделать. Воздух застрял в легких, и Соня поняла, что ей все еще трудно дышать из-за удара животом об асфальт.

Софья первое время не могла согнуть колени, из-за того, что она упала «с разбега», она еще долго не могла развернуться на спину. Она проехала по сломанному асфальту на животе. Из ее ладоней, которые были первым, что она увидела после небольшой «отключки», которую она не заметила, начинала сочиться алая густая жидкость. А на месте чуть ниже большого пальца, ближе к низу ладони, кожа свернулась комками, там тоже выступала кровь. Так же дело обстояло и с предплечьем, местом начиная от кисти и заканчивая локтем, но самое ужасное она еще не заметила, спустя минуту она почувствовала дикую боль в правой ноге.

Сломанная лодыжка...

Сломанная лодыжка – это конец...

Теперь-то уж точно Соня не могла встать. Она закричала, не столько в надежде, что ее кто-нибудь услышит, а сколько от невыносимой адской боли, которая спустя мгновение появилась как будто из ниоткуда. Теперь она уже сидела на пятой точке, обхватив кровавыми руками

то, что находится чуть ниже колена правой ноги, до лодыжки она даже не смела касаться. Мысок этой ноги был повернут в правую сторону, а на месте лодыжки, торчала оголенная кость, похожая на белую палку, окруженная красным мясом. Спустя буквально секунды две, эта палка была уже красной, от выступающей крови. Тот, кто подбежал первым, тот, кто завел ее сюда, закричал:

– Заткнись! Тебя услышат! Заткнись! Заткнись! – он, после увиденного, не мог связать и двух слов, он метался глазами из стороны в сторону и не знал, что ему делать. Софья кричала без остановки, ее лицо было как мука белым, хоть и подбородок ее тоже проехал по асфальту. Она не могла смотреть на свою ногу. Секунд десять спустя подтянулась оставшаяся четверка ее одноклассников, один из них, самый впечатлительный, не выдержал и упал в обморок.

– Нужно ее заткнуть! – крикнул своим друзьям тот, кто завел Соню сюда.

– Я знаю, как это сделать, – ответил ему шепотом тот, кто стоял справа, и показал в своей руке тот самый серебристый канцелярский нож.

– Ты с ума сошел? Ты что предлагаешь ее убить? Здесь же неподалеку люди! Ее быстро найдут!

– А у нас есть выбор? Нас посадят за то, что мы с ней сделали! Она расскажет или придумает то, чего не было! Ей поверят, а нам нет! – говорил тот, размахивая канцелярским ножом в руке.

– Нам тринадцать, нам ничего не будет! Она просто бежала и сломала ногу! Нашей вины тут нет!

– Идиот! Тебе то тринадцать, а нам уже по четырнадцать, нас легко могут посадить! Да и она скажет, что ее толкнули специально, причем все в классе подтвердят, что над ней все издевались и толкали ее постоянно! – он кинул нож на землю.

– Сейчас кто-нибудь ее услышит, и тогда нам точно конец! – вопил один из них.

– Мне страшно, что потом будет? – закричал тот третий, кто сначала не мог выдавить ни слова и закрыл руками свое лицо.

– Всем страшно! Но никто ничего не делает! – крикнул мальчик, подобрал свой брошенный нож и подошел ближе к Софье, присел к ней на колени, и легким размашистым движением руки, резко ударил ножом ей прямо в ключицу, он метился в сердце, но промахнулся. – А вам слабо? – повернувшись, спросил он. И тут, все отступили на шаг назад, кроме одного.

– Нет, не слабо! Я же говорю вам, нужно уже закончить все это! – он взял из руки своего друга нож и воткнул его прямо Софи в глаз.

Подробно лучше это зрелище не описывать. Мальчик, упавший в обморок, про которого все забыли, поднялся с колен и незаметно для других, убежал. Все были так заняты процессом, что не заметили, как один из них скрылся из вида, он и вызвал по телефону скорую помощь. Естественно, когда Соня почти тонула в луже собственной крови, казалось, что ничего не сможет ей уже помочь, но она была пока жива, хоть и не подавала признаков жизни.

Все лицо было изуродовано ножевыми ранениями, из пореза на животе, что-то вывалилось на асфальт. Кровь пульсировала в разные стороны. Но дыхание Сони не прерывалось. Она боролась, но тщетно. Девочка умерла сразу же, почти после приезда скорой помощи, на руках у врачей. Они лишь слышали прерывистое дыхание Сони, которая пыталась сказать кто это сделал, но от этого не было никакого толку.

Никто не понес за это наказание, так как у того, кто первым ударил ее ножом нашлись влиятельные родственники, которые отмазали всех участников преступления. Да и свидетелей не было. Дело замяли. Хотя потом они все равно с этим долго жить не смогли.

Врачи до последнего пытались ее спасти. Дыхание сделалось учащеннее, везде была ее кровь. Грудная клетка Сони то поднималась, то опускалась. Сердце билось как у кролика. Но на мгновение все остановилось... Это мгновение было для нее длиною в вечность. Ее не помутнённый целый глаз медленно закрылся...

Именно эта история и послужила самоубийством для этих пятерых человек, а возможно и нет. Но факт в том, что они прыгнули на рельсы перед поездом именно в тот день, когда была убита Соня, подтверждала эту теорию, к тому же их записка со словами: «Прости», еще раз это все доказала. Конечно, здравомыслящему человеку, каким являлся Вадим, логика этой истории казалась последнем бредом. Но вспоминая другие вещи, он понимал, что другие события в мире лишены логики даже больше, чем это дело. Поэтому удивляться не приходилось.

Вадиму пришла на ум еще одна история.

Дело про мужчину, который отрезал жертвам пальцы и присылал их в полицейский участок. Довольно странная история, как, кстати, и следующая про старую женщину на пенсии, кушавшую людей, которых она заманивала к себе домой и травила их каким-то газом, а потом съедала их полностью.

Вопрос: зачем? Зачем они это делали? Так никто и не мог понять. Конечно, сыграли свою роль психические заболевания. Но что такого могло случиться, чтобы вот так резко повернулась психика? Они же были раньше нормальными людьми, а потом...

На мужчину с делом «про пальцы» поступила жалоба от соседей из-за смрадного запаха из его квартиры. Когда полицейские пришли проверить, то обнаружили в его ванной комнате восемь трупов без пальцев. Вопрос: он не знал, что трупы будут разлагаться и пахнуть? Ну, это же полнейший бред! Или может быть, он хотел, чтобы его нашли?

А со старухой еще проще, кто-то от нее просто-напросто сбежал, и поведал полицейским эту историю.

Иногда хочется спросить, куда катится этот мир?

Но здесь, в нашем деле не было ни крови, размазанной по стенам, никаких посланий на бумажках, и пальцы все были на месте, в общем, ничего загадочного и странного. Просто одинокий труп, с несколькими неглубокими порезами. По этой причине Марк и привлекло это дело, тут все было сделано идеально, никаких улик, ничего...

Хотя на самом деле, про это убийство он знал куда больше всех остальных. Ведь уже первое появление в этой комнате натолкнуло его на интересные мысли. Картина преступления была достаточно проста, но позже, как и предполагал Марк, случится ужасный конец этой истории. И сам он, конечно, надеялся именно на такое решение этой проблемы. Ведь оно было бы выгодным для всех.

IV. Знакомство

Часики, висевшие на стене, как бы напоминали о наступившем времени обеда. Животы у всех присутствующих начинали урчать. Первая часть работы отходила на второй план, теперь делала следующие шаги новая часть, а именно осмысление всего увиденного.

Люди потихоньку начинали расходиться кто-куда. Вадим поторопил Марка, чтобы тот поскорее оторвался от своего занимательного дела. Ведь в данный момент он ползал на коленях перед трупом, но на замечания брата, что пора бы чем-нибудь забить живот, он не реагировал.

Вадим постоял минуты три, подошел посмотрел на тело и постучал Марку по голове пальцем:

– Нууу? – взмолился он. – Идем уже...

– Еще секунду. Прогуляйся пока по дому, посмотри обстановку.

– Поехали обедать, Марк. Ты уже заработался тут, – настоял на своем Вадим.

Марк тяжело вздохнул, медленно повернул голову, чтобы посмотреть на часы.

– Ну ладно, собирайся, – сказал он. А на лице Вадима проступила еле заметная улыбка. – Что бы ты без меня делал?

Они оделись и благополучно спустились к машине. Черный солидный седан, стоял на тротуаре и своими крупными габаритами мешал проходящим людям, но номера машины ясно давали понять, что с хозяином лучше не связываться и тем более не стоит его штрафовать, себе дороже. Марк оглядел свой транспорт и, улыбнувшись Вадиму, предложил ему сесть за руль. Но тот отказался, решив, что здесь есть какой-то подвох.

– Ты точно не хочешь за руль? – спросил Марк.

– Нет, никакого желания даже нет, – ответил ему Вадим Игнатьев и открыл дверь авто. – Или ты хочешь ее потом в ремонт из-за меня вести?

– Ну, не хочешь, как хочешь, – сказал ему брат и сел за руль. – Мое дело предложить.

В салоне было уютно. Кожаная обивка, мягкие кресла и прекрасный обзор. Все чисто настолько, что создавалось впечатление, что машина совсем недавно куплена. На самом деле этот престижный автомобиль подарили Марку около года назад, за успехи в работе. За какие именно, рассказывать не интересно. Сплошная политика, а политика, как известно – дело не для всех.

Вадим откинулся на спинку кресла и закрыл глаза. От голода начинала болеть голова, да и не только от голода. В той комнате было очень душно. Вадим думал о том, что если ему стало там жарко, то как там так долго находился Марк? И почему не открыли хотя бы окно, ведь при повышенной температуре и разложение трупа наступит гораздо раньше.

«Почему об это никто не подумал? А теперь у меня от этого раскалывается голова», – думал Вадим. «Как доберусь до дома, обязательно нужно что-нибудь выпить от боли. Надо же так, то чуть-чуть, а потом бац и боль такая, что глазницы как будто выпадут».

Двери захлопнулись с обеих сторон. Марк вставил ключ зажигания и повернул его. Зарычал мотор. Точнее было бы назвать это не рычанием, а тихим урчанием спокойной кошки, к тому же этот звук доставлял столько же приятных ощущений, какие смогло бы доставить такое животное.

Машина тронулась с места. Вадим, немного поелозив в кресле, почувствовал, как его живот скрутило. «Надо бы еще поскорее набить чем-нибудь свой живот», – думал он.

– Ты, кстати, заметил того нового парня? – начал Вадим, когда они притормозили на светофоре.

– Какого? – спросил его Марк, переложив руки с середины на вершину руля.

– Такой высокий, темноволосый с таким еще глупым выражением лица...

– Погоди, что-то никак не вспомню, – задумался Марк. – Он с улицы или внутри дома был? – переспросил он и свернул на другую улицу.

– Внутри. Он еще долго стоял и болтал с мужиком из лаборатории, – уточнил Вадим.

Его голова начала пульсировать, и он приложил руку ко лбу, заметив, что он очень горячий. «Еще машины так медленно едут, скорее бы уже», – подумал следователь.

– А, ну я понял, про кого ты говоришь, – продолжил Марк после небольшой паузы и снова замолчал. Вадим уставился на него.

– Ну и кто он? Чего замолчал то?

– Хахах... Вадим! Это ты с ними работаешь, а не я! – Марк засмеялся.

– Не понял, – задумался Вадим. – Так пока я ехал, пока добирался до тебя, ты мог бы с ним уже раз пять познакомиться.

– Ну ты даешь, Вадим! Ты сейчас, о чем вообще? – обнадеживающий вздох вырвался из Марка. – Это же Саша Ковлинский! – теперь уже Марк по-настоящему начал смеяться. – Ну ты меня рассмешил, аж до слез. Ну неужели не знаешь его? – на что Вадим отрицательно помотал головой. – Ну он помощником работает, уже очень давно. Недавно закончил учебу.

– Ну ладно, я не знал. Странно, почему я его раньше не видел? Нет, я видел его год назад, потом он куда-то пропал. Потом я месяц назад его видел, а сейчас он стал как будто чаще появляться...

– Он учился, сдавал диплом. Поэтому и не появлялся, – объяснил Марк. – О чем задумался?

– Не понимаю, чего ты засмеялся. Погоди, он ведь помощник? Так ему до нас еще расти и расти, – Вадим был немного в растерянности.

– Я не поэтому смеялся. Хочешь знать, что смешного? Наверное, то, что ты с ним уже как третий год бок о бок работаешь, а меня спрашиваешь кто он такой.

– Да нет... Странно, вообще-то, я его реально раз пять, наверное, видел. Первый раз я его заметил прошлой зимой, – сказав это Вадим повернул голову к окну.

– Он бывший врач, можно так его назвать, с одной стороны. Он как-то рассказывал, что поступил на лечебное дело, отучился там несколько лет, вроде года два или три, а потом понял, что это занятие не для него и решил уйти в полицию. И вот теперь он здесь, – на последних словах Марка немного передернуло, как будто бы он не хотел этого говорить.

– Понятно, – сухо ответил Вадим. – Голова так болит, у тебя тут нет чего-нибудь обезболивающего? Или воды хотя бы, чтобы голод утолить. А то не могу уже.

– Нет, нету. Приоткрой окно, может полегче станет. А так, мы уже почти доехали, сам знаешь, – нахмурил брови Марк.

Вадим закрыл глаза, надеясь, что так голова немного сможет расслабиться. Но не получилось, мысли отвлекали его от дела. Он подумал, как было бы хорошо, если бы он подумал заранее об этой проблеме и взял бы с собой таблетки, воду и немного еды. «В следующий раз так и поступлю. Только из-за этого придется путешествовать не налегке» – подумал Вадим.

Марк окликнул его, сказав долгожданное слово: «подъезжаем». Вадим открыл глаза и увидел свой дом. Они подъезжали к нужному месту, поближе ко входу, чтобы Вадиму было меньше идти.

Свернув на стоянку, машина задела немного крылом другой автомобиль, который находился рядом. Вы бы видели лицо Марка Игнатьева. На секунду показалось, что он сейчас взорвется, спустя секунду он прикинулся что ничего не заметил, но потом оказалось, что он просто попытался сдержать свои эмоции под контролем, но ничего не вышло. Он уже было открыл рот, чтобы сказать все что он думает о том водителе, который якобы припарковал свою машину неправильно, но Вадим его опередил:

– Давай езжай скорее отсюда, тут ни камер, ни людей. Только сигнализация вопит. Поэтому чем дольше ты будешь здесь стоять, тем больше свидетелей соберешь, – он отстегнул ремень.

– Моя машина... – вот единственные слова, которые сумел из себя выдавить Марк.

Он весь покраснел от гнева. Вадим понял, что Марка не интересует штраф, который ему, возможно, придется заплатить, если его увидят, его интересует малюсенькая царапинка на его крыле. Вот Вадима никогда такие вещи не волновали, поэтому его машина со всех возможных сторон была помята или поцарапана. Правда его машина была из раздела самых бюджетных, а не такого класса как у Марка.

– Все, езжай давай, завтра приходи в полицейский участок, – сказал Вадим и вылез из машины.

Марк сдал задним ходом и опять задел эту неблагополучную, рядом стоящую машину. Детектив Игнатъев не выдержал и что-то все-таки выкрикнул, но Вадим находился уже за пределами машины и ничего поэтому не услышал. Он лишь наклонил голову в правую сторону, чтобы посмотреть на царапину и, поняв, что там совсем нет ничего страшного, махнул рукой Марку, а потом соединив большой и указательный палец в кольцо левой руки, одновременно расправив вверх все остальные три пальца, показал этим жестом, что всё в порядке.

Марк уехал.

V. Обед

Вадим, засунув руки в карманы в поисках ключей, все-таки смог их отыскать среди звенящей мелочи, он повернулся и стал подниматься по ступенькам. На улице немного веяло холодом, и не было ни намека на дождь, иногда местами выглядывало солнце. Вадим подумал, хорошо было бы если бы, наконец, потеплело. Он больше любил, жаркие месяцы. Но февраль в этом году был непредсказуем.

Со скоростью черепахи, поднимая ноги, он поплелся ко входу. Вадим прислонил домофонный ключ к железному кружку на черном аппарате, раздался звенящий звук, и дверь отворилась. Подъезд был грязным, по-видимому его давно не мыли. Уборщик отсутствовал по крайней мере месяца три, не меньше, но следователь все-таки остановился на решетке и вытер свои ноги перед входом, чтобы не заносить в подъезд снега, который прилип к его подошве. Он думал, что снег, посыпанный химикатами, если останется на обуви, то сможет ее со временем испортить.

Лифтом пользоваться он не любил, так как ему помнился тот случай, произошедший несколько лет назад, когда трос порвался, и кабина улетела с шестнадцатого этажа прямо вниз с человеком внутри. Да и подниматься ему нужно было вовсе не так высоко.

Повернув к лестнице, он открыл дверь и вышел на ступеньки. Поднявшись на второй этаж, Вадим отворил дверь в свою квартиру, и сняв с себя ботинки, наступая на задники, зло проговорил про себя, услышав играющую музыку: «Неужели я забыл ее выключить? Ну как всегда».

Он кинул ключи обратно в куртку и, сняв ее, повесил на крючок рядом с дверью. «Кушать, кушать, кушать!» – с улыбкой сказал Вадим, потирая свои ладони друг об друга и поплелся к кухне.

Остановившись, он вспомнил, что у него болит голова. Тогда он резко развернулся и пошел в ванную комнату. Открыв шкафчик на стене, он увидел, что какие-то таблетки посыпались оттуда прямо на пол мимо раковины. Вадим нагнулся чтобы поднять их. Боль наполнила его голову с новой силой, он сморщился и быстро встал с кучей блистерных упаковок в руках.

Найдя нужное обезболивающее, он запил его водой прямо из-под крана. Врач запрещал ему пить таблетки на голодный желудок, иначе гастрит сделает свое нехорошее дело, но это Вадима сейчас волновало меньше всего.

Он постоял немного с закрытыми глазами, понимая, что голова сильно кружится, и решил все-таки возобновить свой поход на кухню. Медленно шаркая по керамической плитке, он устремился туда. Любая мысль о еде поднимала его настроение.

«Нужно приниматься за дело», – проговорил он и распахнул занавеску на окне в кухне, которую вчера вечером плотно закрыл. Вадим достал из холодильника вчерашний суп-пюре, и задвинул его в микроволновку разогреваться, поставил на огонь кипеть чайник с водой, и решил сделать еще себе любимому салат.

Порезал кусочками вчерашнего, оставшегося с ужина копченого цыпленка, грибы шампиньоны, соленые огурчики и немного редиса, который он не мог вспомнить откуда взял, ведь в магазине он давно не был. Порвал руками листья салата и свалил все в одну глубокую тарелку, заправил все майонезом, посолил и перемешал. «Полноценный обед готов!» – пронеслось в его голове.

Вадим достал тарелку из микроволновки, взял салатную тарелку и поставил все это на стол. Налил горячий чай, взял столовые приборы и тоже все положил на стол. Выглядело все очень красиво и ужасно аппетитно. А запах стоял непередаваемый. Вадим принялся за дело.

А на другом конце города Марк в это время благополучно доехал до своего дома. Подъезжая к воротам, он нажал кнопку на своих ключах. Открылась огромная дверь в железном

заборе. Заехав внутрь, он заглушил машину и снова нажал на кнопку, чтобы дверь за ним закрылась.

Он в отличие от Вадима, жил в собственном доме. Ярко-красный кирпич на солнце, казалось, отдавал немного фиолетовым цветом. Черная крыша была полностью завалена снегом. Машину он не стал загонять дальше в гараж, так как понимал, что скоро ему придется ехать к Анатолию Евсееву, отцу убитого, который нанял Марка расследовать это преступление.

Весь двор был завален снегом, и только маленькая узкая тропинка проходила от машины до входа двери. Марк оглядел весь участок, вспомнив как он выглядел бы летом. Десять из тридцати соток занимал дом, остальное место занимал газон. И больше ничего.

Марк редко бывал здесь, приезжал только по «особым» делам днем и ближе к вечеру на ночь. Главное место в его жизни занимала работа. Вадим же считал это неправильным. «Жить и умереть ради работы – это было бы самым глупым решением, что ни на есть в этом мире», – всегда говорил он. А Марка это устраивало даже более чем.

Внутри все убрано и чисто. Минимализм в чистом виде. На кухонном столе не было ни намека на еду. Но детектив Игнатъев зашел сюда не за этим. Он сходил в ванную умыться и почистить зубы, потому что утром этого сделать не успел. Потом он переоделся, так как на улице стало заметно холоднее.

Дорога примерно у него заняла чуть меньше двадцати минут, как он и предполагал. Ел он обычно в небольшом ресторане, который как раз находился почти напротив его дома. Серая вывеска с названием заведения, черная со стеклянными вставками дверь, и люди выходящие и входящие туда, все это было видно из окна Марка. Туда он и собирался идти.

Взглянув на часы, он удостоверился в том, что времени было еще много, поэтому торопиться вовсе не стоило. Марк не любил есть в спешке, для него еда это был такой же культ, как и его работа. Лучше немного повременить и поесть потом, чем так к этому относиться. Накинув опять ту верхнюю одежду, в которой он пришел, он отправился на улицу.

Так как тропинка была протоптана только от двери дома к машине, а к калитке нет, то пришлось топтать новую под углом от той, что уже была. Пока он, перепрыгивая с одной ноги на другую, пробирался по сугробам, множество холодного мокрого и неприятного снега завалилось в его ботинки. И теперь он ощущал, как его носки на уровне лодыжки полностью промокли. Чувство не из приятных.

Преодолев все опасности глубоких сугробов, Марк наконец вышел за пределы своего участка на очищенную дворником дорожку, пообещав себе, что когда он вернется домой, то обязательно пройдет лопатой и избавит от этого снега всю область перед домом.

Он оглядел дорогу на наличие машин и заметил, как быстро испарились люди с улицы, будто бы сейчас начинался дождь и за секунд десять с улицы разбежались все кто куда. Но, нельзя было медлить, на вкусный обед времени не больше часа, так как потом назначена встреча с Анатолием Евсеевым, напоминал он себе снова и снова, что тот является отцом убитого Ильи Евсеева, на которую должен был пойти именно Вадим, а не он. Но так уж легли карты.

Марку идти туда совсем не хотелось. Детектив чувствовал себя как-то принижено, что ли. Это чувство сложно объяснить словами. Марк еще не разу не видел Анатолия Евсеева, вообще не разу. Все договоренности и прочее проходили только по телефону через какого-то знакомого Анатолия. Сам же старший Евсеев оправдывал это недостатком своего времени и жутко за это извинялся, но, понятное дело, это были всего лишь формальности.

Перебежав улицу на красный сигнал светофора, Марк подошел к нужному месту. Он открыл дверь небольшого ресторана и, войдя внутрь в поисках свободного столика, остановился на выборе того, что находился у окна. Он всегда выбирал его. И в который раз, со словами «пора бы что-то в своей жизни поменять», Марк уселся к окну с довольным видом.

Приятная на внешность девушка, лет двадцати пяти, в серой кофте, на которой было много шерсти, что свидетельствовало о кошке или собаке в ее доме, как заметил для себя Марк, и в фартуке, который находился в собственности заведения, подошла к столу, где он расположился.

– Здравствуйте, – сказала официантка, протягивая меню ресторана Марку, но он его не взял, покачав головой.

– Мне спагетти под соусом и чай, пожалуйста, – ответил он.

– Будет готово через пятнадцать минут, – девушка кивнула ему. – Что-нибудь еще?

– Нет, спасибо, – ответил ей Марк и отвернулся от нее, посмотрев в окно.

Официантка ушла.

На улице поднялся сильный ветер и, кажется, собирался опять идти снег. «Хорошо, что я на машине», – подумал про себя детектив. Марк заметил, что у него были странные смешанные ощущения в душе, что он вовсе не волновался о том, что произошло сегодня утром. «Почему-то со временем весь азарт куда-то исчез», – подумал он. Марк глубоко вздохнул и решил, что во время еды об этом лучше не думать.

Не то, чтобы за едой он про такое вообще не вспоминал, а наоборот, как раз часто именно за употреблением пищи он размышлял, как дальше вести расследование и что вообще дальше предпринимать. За едой ему всегда лучше думалось, но сегодня на него напала какая-то апатия к происходящему.

Работники ресторана сегодня явно не торопились, Марк то и дело поглядывал то на свои часы, то на часы, висящие на темно-желтой стене. Кафельный пол, где почти черные квадраты чередовались с коричневыми квадратами, белая тканая скатерть на всех столах, все уютно и гармонично. Из-за угла из какой-то двери выходили официанты и разносили еду. А Марк все сидел и ждал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.